

ВЪРОИСПОВѢДАНІЯ

Въ Государственной Думѣ, 22-го мая 1909 года, П. А. Столыпинъ изложилъ взглядъ Правительства на проектъ свободы вѣроисповѣданій. Онъ напомнилъ, что Святѣйшій Синодъ, вполне свободный при рѣшеніи дѣлъ каноническихъ, былъ всегда зависимъ отъ свѣтской власти въ вопросахъ, касавшихся отношенія Церкви къ Государству. Предоставленіе Церкви вершительства всѣхъ ея дѣлъ порвало бы вѣковую дружную ея связь съ Государствомъ, прекратило бы обоюдное довѣріе. Не слѣдуетъ поэтому порывать традиціи.

"Если совершенно безспорно, заявилъ Петръ Аркадьевичъ, что разъ провозглашена свобода вѣроисповѣданій, то отпадаетъ надобность всякаго разрѣшенія гражданскихъ властей на переходъ въ другое вѣроисповѣданіе, если совершенно безспорно, что нашимъ законодательствомъ не могутъ быть сохранены какія-нибудь кары за вѣроотступничество, то величайшему сомнѣнію должно быть подвергнуто предложеніе комиссіи, о необходимости провозглашенія въ законъ свободы перехода изъ христіанства въ не-христіанство". Думская комиссія находила, что исполненіе христіанскихъ таинствъ и обрядовъ лицами, отрѣшившимися

отъ христіанства, было бы узаконеннымъ кощунствомъ, и что разъ переходъ изъ христіанства въ не-христіанство не наказуемъ, то неузаконеніе такого перехода было бы актомъ недостойнаго Государства лицемерія.

По мнѣнію же Петра Аркадьевича, думская комиссія впала сама съ собою въ противорѣчіе. "Вѣдь, въ дѣйствительности, господа, сказалъ онъ, гораздо больше лицъ, которыя себя признаютъ совершенно невѣрующими, чѣмъ такихъ, которыя рѣшаются перейти въ магометанство, буддизмъ или еврейство. И всѣ соображенія комиссіи относительно лицъ, перешедшихъ въ не-христіанство, могутъ быть отнесены полностью къ лицамъ, заявляющимъ себя невѣрующими. Вѣдь эти лица точно такъ же кощунствуютъ, совершая таинство, вѣдь они точно такъ же должны были бы быть отлучены отъ Церкви. Между тѣмъ комиссія совершенно правильно говоритъ, что у насъ невозможно признаніе принципа вѣровѣроисповѣдности. Съ одной стороны комиссія идетъ гораздо дальше многихъ европейскихъ законодательствъ, которыя не знаютъ открытаго признанія перехода изъ христіанства въ не-христіанство, съ другой стороны комиссія не слѣдуетъ до конца за западными образцами и не рѣшается признать принципъ вѣровѣроисповѣднаго состоянія. Однако, торжество теоріи одинаково опасно и въ томъ, и въ другомъ случаѣ: вездѣ, господа, во всѣхъ государствахъ, принципъ свободы совѣсти дѣлаетъ уступки народному духу и на-

роднымъ традиціямъ и проводится въ жизнь, строго съ ними сообразуясь... Вы видѣли, заканчиваетъ Петръ Аркадьевичъ, какъ истово молится нашъ русскій народъ, вы не могли не осязать атмосферы накопившагося молитвеннаго чувства, вы не могли не сознавать, что раздававшіяся въ церкви слова— для этого молящагося люда — слова божественныя. И народъ, ищущій утѣшенія въ молитвѣ, пойметъ, конечно, что за вѣру, за молитву каждаго по своему обряду — законъ не караетъ. Но этотъ же народъ не уразумѣетъ закона, закона чисто вывѣсочнаго характера, который провозгласитъ, что Православіе, христіанство уравнивается съ язычествомъ, еврействомъ, магометанствомъ... Наша задача не состоитъ въ томъ, чтобы приспособить Православіе къ отвлеченной теоріи свободы совѣсти, а въ томъ, чтобы зажечь свѣточъ вѣроисповѣдной свободы совѣсти въ предѣлахъ нашего Русскаго Православнаго Государства. Не отягчайте же нашъ законопроектъ чуждымъ, непонятнымъ народу привѣскомъ. Помните, что вѣроисповѣднѣй законъ будетъ дѣйствовать въ Русскомъ Государствѣ и что утверждать его будетъ Русскій Царь, который для слишкомъ ста милліоновъ людей былъ, есть и будетъ Царь Православный".

ФИНЛЯНДІЯ

5-го мая 1908 года Столыпинъ, впервые поднимая вопросъ о Финляндіи, отвѣчалъ на запросъ Государственной Думы. Прежде всего онъ заявилъ что, въ виду того, что Финляндія является составной частью Россійской Имперіи, объединенное Правительство отвѣчаетъ за все въ ней происходящее, за всѣ событія, за всю сосредоточенную въ ней революціонную дѣятельность.

Въ 1905 году тамъ дѣйствовала финляндская красная гвардія съ пресловутымъ капитаномъ Кукомъ во главѣ. Кончилось тѣмъ, что эта организація приняла участіе въ Свеаборгскомъ бунтѣ. После нея образовалось подъ спортивнымъ видомъ еще болѣе опасное общество "Войма" (Сила), распространявшее множество оружія во всей Финляндіи. Пароходы "Джонъ Графтонъ", "Петеръ", "Ханки" и др. были пойманы при перевозкѣ въ Финляндію обильнаго военнаго матеріала. Въ теченіи одного 1907 года на территоріи Финляндіи имѣло мѣсто 25 конференцій и собраній революціоннаго характера; отсюда же готовились многія покушенія. Даже нѣкоторые финляндскія должностныя лица были замѣшаны во враждебныя намъ общества. Финляндскія власти относились благожелательно къ

подобнымъ организациямъ, такъ же какъ и къ русскимъ революціонерамъ, находившимъ себѣ на финляндской территоріи самое надежное убѣжище для подготовки террористическихъ актовъ; они даже всячески парализовали дѣйствія нашей русской полиціи. Ввиду всего этого пришлось прибѣгнуть къ установленію вдоль финляндской границы сплошного военного кордона. Въ дѣлахъ управленія Финляндіей, имѣвшихъ касаніе къ Россіи, тоже встрѣчались затрудненія и не нормальности. На основаніи указа 1-го августа 1891 г. министръ статсъ-секретарь имѣлъ право самъ рѣшать, касается ли то или другое дѣло интересовъ Россіи или нѣтъ и соотвѣтственно съ этимъ запрашивать или не запрашивать заключенія подлежащаго министерства Имперіи.

Но великодушно предоставленное право повело ко многимъ злоупотребленіямъ; многіе вопросы, задѣвавшіе русскіе интересы, были рѣшены Финляндіей самочинно. Такъ, были измѣнены: въ 1896 году параграфы учрежденія финляндскаго сената по милиціонной экспедиціи; въ 1906 году законъ о русскомъ языкѣ въ государственныхъ учрежденіяхъ; была внесена въ Сенатъ пропозиція по закону о печати, очень существенная для интересовъ Россіи. Дошло, наконецъ, до того, что о многіхъ законопроектахъ Имперское Правительство узнавало лишь изъ газетныхъ слуховъ (среди нихъ законопроекты о промыслахъ, объ оскорбленіи Величества...). Наконецъ, безъ сношенія съ Импер-

скими властями, финляндскій Сенатъ приступилъ къ разработкѣ законопроекта о новой формѣ правленія, клонившагося почти къ почти полному освобожденію Финляндіи отъ связи съ Россіей.

Для того, чтобы устранить возможность подобныхъ актовъ и для того, чтобы вообще уничтожить въ корнѣ причины разногласія съ Финляндіей, Петръ Аркадьевичъ отмѣтилъ необходимость вникнуть въ политическое міровоззрѣніе финляндцевъ. Последнее было основано на заявленіи Императора Александра 1-го отъ 1809 года, въ которомъ Онъ обѣщаль хранить установленія и законы Финляндіи. Финляндцы же всё поняли, что этимъ заявленіемъ Императоръ призналъ особую финляндскую государственность. Александръ II въ 1863 году упоминалъ о конституціонной монархіи при созывѣ финляндскаго сейма. Въ дальнѣйшемъ же Россія, занятая своими внутренними дѣлами, мало интересовалась Финляндіей.

“Вотъ почему, сказалъ Петръ Аркадьевичъ, эти принципы отдѣльной финляндской государственности начали понемногу переходить въ особую науку, своеобразнаго финляндскаго государственнаго права. Для того, чтобы создать эту науку, подбирались масса документовъ, причемъ, конечно, гурда такихъ же документовъ, не подтверждавшихъ этихъ принциповъ, отбрасывалась въ сторону... Народныя университеты и публичныя лекціи продолжали это же дѣло и совершенно естественно, что теорія скоро перешла въ вѣрованіе, вѣрованіе пе-

решило въ догматъ, догматъ же трудно опровергать какими-либо разсудочными доказательствами. По этому догмату Финляндія — особое государство, и притомъ государство конституціонное, правовое, государство, которое имѣетъ задачи совершенно различныя отъ задачъ Россіи, и чѣмъ тѣснѣе будетъ связана Финляндія съ Россіей, тѣмъ осуществленіе этихъ задачъ станетъ невозможнѣе”.

“Вотъ, господа, продолжалъ Столыпинъ, въ этой политической атмосферѣ и застаютъ Финляндію событія 1905 года, которыя послужили пробнымъ камнемъ и для многихъ русскихъ, которые въ то время, можетъ быть, усумнились въ будущности Россіи”.

Что же изъ себя дѣйствительно представляетъ Финляндія? Восточная часть ея — древнее русское достояніе (съ 1323 г.), вновь завоеванное Петромъ Великимъ и Елизаветою корпорированное въ составъ Россіи. Александръ I, завоевавшій окончательно Финляндію, объявилъ о присоединеніи ея навсегда къ Россійской Имперіи.

“Императоръ Александръ I, сказалъ Петръ Аркадьевичъ, даровалъ Финляндіи внутреннюю автономію, онъ даровалъ ей и укрѣпилъ за нею право внутренняго законодательства, подтвердилъ всѣ коренные законы, весь распорядокъ внутренняго управленія и судопроизводства, но опредѣленіе отношеній Финляндіи къ Имперіи онъ оставилъ за Собою и опредѣлилъ его словами: “собственность и державное обладаніе”. Въ томъ же духѣ дѣйствова-

ли и послѣдующіе Государи, рѣшавшіе тогда за Россію и управлявшіе Финляндіей на патріархальныхъ началахъ. Въ дальнѣйшемъ же, съ созывами финляндскихъ сеймовъ, отношенія эти сильно осложнились, а сеймы стали вторгаться въ рѣшеніе вопросовъ общегосударственнаго значенія, что и привело къ создавшемуся положенію.

Русская точка зрѣнія совершенно ясна, Россія не можетъ желать нарушенія законныхъ автономныхъ правъ Финляндіи относительно внутренняго ея законодательства и отдѣльнаго административнаго и судебнаго устройства, но въ общихъ законодательныхъ вопросахъ управленія должно быть и общее рѣшеніе совмѣстно съ Финляндіей и съ преобладаніемъ, конечно, державныхъ правъ Россіи”.

Къ такимъ общимъ вопросамъ Петръ Аркадьевичъ отнесъ защиту государства, наблюденіе за крѣпостями, наблюденіе и защиту береговыхъ водъ, наблюденіе за почтовыми учрежденіями, управленіе телеграфомъ, таможами, желѣзными дорогами и т. д. Способъ разрѣшенія подобныхъ вопросовъ долженъ быть найденъ. Путь постоянныхъ думскихъ запросовъ этого дѣла урегулировать нельзя. Имѣется другой законный путь черезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ. “Вы, господа, не можете, заявилъ Петръ Аркадьевичъ, отвергнуть отъ себя обязанностей, несомыхъ вами въ качествѣ народнаго представительства. Вы не можете разорвать и съ прошлымъ Россіи. Не напрасно были пролиты потоки русской крови. не

безмысленно и не безсознательно утвердилъ Петръ Великій державныя права Россіи на берегахъ Финляндскаго залива. Я увѣренъ, господа, закончилъ Петръ Аркадьевичъ, что вы отвергнете запросъ; но вами, въ вашихъ русскихъ сердцахъ будутъ найдены выраженія, которыя заставятъ, побудятъ Правительство, представить на вашъ же судъ законопроектъ, устанавливающий способъ разрѣшенія нашихъ общихъ съ Финляндіей дѣлъ, законопроектъ, не нарушающій правъ маленькой Финляндіи, но ограждающій то, что намъ всего ближе, всего дороже, — историческія, державныя права Россіи”.

17-го марта 1910 года Столыпинъ опубликовалъ правительственный проектъ о порядкѣ изданія, касающихся Финляндіи, законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія. Послѣдній былъ представленъ въ законодательныя учрежденія и 21-го мая 1910 года Петръ Аркадьевичъ говорилъ о немъ въ Государственной Думѣ. Онъ набросалъ картину неясности и неразрѣшенности финляндскаго вопроса, сказавшейся за послѣднее время особенно въ вопросѣ объ отбываніи финляндцами воинской повинности. Упомянувъ снова о событіяхъ 1905 года, онъ заявилъ, что каждый разъ, когда Финляндіи дѣлались уступки, когда русская власть въ краѣ ослабѣвала, послѣдній дѣлался все требовательнѣе и враждебнѣе по отношенію къ Имперіи. Многіе финляндцы, напр. финляндскій сенаторъ Лео Мехелингъ, находили, что “взаимоотношенія обѣихъ сторонъ требуютъ, чтобы Царь

и Великій Князь были единственнымъ русскимъ, который могъ бы и долженъ былъ бы вліять на финляндскія дѣла”. “Отсюда ясенъ логическій выводъ, заявилъ Петръ Аркадьевичъ, что рѣшеніе вопроса объ измѣненіи взаимоотношеній Россіи и Финляндіи, взаимоотношеній сильнѣю осложнившихся за сто лѣтъ, должно принадлежать исключительно творчеству финляндскаго Сейма, Россіи должно принадлежать въ лицѣ ея Монарха лишь право “вѣто”, что сводитъ роль Россіи къ пассивному сопротивленію противъ вредныхъ для нея актовъ и не даетъ ей возможности привести свои отношенія съ Финляндіей къ благополучному исходу.

Такимъ образомъ нынѣ царствующему Государю, въ минуту поворота въ финляндскихъ дѣлахъ, предстояло рѣшить, кто же правомоченъ осуществить державную власть для установленія нормы и порядка общегосударственнаго законодательства? Даровавъ, какъ Самодержавный Государь, Основные Законы Имперіи, Государь Императоръ, манифестомъ отъ 20-го февраля 1906 г. оставилъ за собой право установить въ свое время и законы общегосударственныя. Онъ могъ сдѣлать это Самъ, Онъ могъ сдѣлать это, внявъ финляндскимъ теоріямъ, съ помощью финляндскаго Сейма, Онъ могъ, наконецъ, призвать къ этому дѣлу народное представительство. Манифестомъ 14-го марта этотъ вопросъ разрѣшенъ и законопроектъ находится передъ Вами, господа члены Государственной Думы. Вамъ предстоитъ разрѣшить вопросъ

больших исторических размѣровъ, но во время этого историческаго суда будутъ раздаваться и раздаются уже и обвиненія, и укеры и нареканія. Указывая на перечень, вамъ будутъ доказывать, что русская реакція стремится задушить автономію свободнаго народа, тогда какъ въ возможности пополненія перечня и заключается признакъ, верховности русскаго государства, заключается обезпеченіе, въ случаѣ пропуска или недосмотра, отъ поворота вновь въ такое положеніе, въ которомъ мы находимся въ настоящее время. Приглашеніе финляндскихъ депутатовъ въ Думу и Государственный Совѣтъ съ рѣшающимъ голосомъ — это актъ величайшей справедливости, но это въ то же время доказательство единства Русской Имперіи. Смущающій васъ, какъ я слышалъ, нѣкоторый надзоръ за школами введенъ въ перечень вслѣдствіе той неприязни, того недружелюбія, которое вселяется въ школахъ дѣтямъ по отношенію къ Россіи и русскому языку. Союзы, печать, общество — это все предметы, которые даже въ сложныхъ государствахъ составляютъ предметъ общеимперскаго законодательства... Но намъ будутъ указывать, конечно, что этимъ путемъ бюрократія стремится разрушить высокую мѣстную культуру и народное правосознаніе. Я вамъ отвѣчу словами докладчика, что независимо отъ финляндскаго правосознанія, существуетъ еще другое правосознаніе, правосознаніе русское; вамъ будутъ указывать на то, что Правительство не считается съ интересами цѣ-

лаго народа, — на это я вамъ отвѣчу, что Государь довѣрилъ дѣло вамъ и что помимо васъ не пройдетъ ни одинъ Имперскій законъ; вамъ, конечно, будутъ торжественно указывать на мнѣніе, якобы, Европы, на тысячи собранныхъ финляндцами за границей подписей, — тутъ уже отвѣчу вамъ не я, а отвѣтнть вамъ вся Россія, что многіе, видимо, еще не поняли, что при новомъ строѣ Россія не разваливается на части, а крѣпнеть и познаетъ себя. Разрушьте, господа, опасный призракъ, нѣчто худшее, чѣмъ вражда и ненависть, — презрѣніе къ нашей родинѣ. Презрѣніе чувствуется и въ угрозахъ пассивнаго сопротивленія со стороны нѣкоторыхъ финляндцевъ, презрѣніе чувствуется и со стороны непрошенныхъ совѣтниковъ, презрѣніе чувствуется, къ сожалѣнію, и со стороны части нашего общества, которая не вѣритъ ни въ право, ни въ силу русскаго народа. Стряхните съ себя, господа, этотъ злой сонъ и, олицетворяя собой Россію, опрошенную Царемъ въ дѣдѣ, равнаго которому вы еще не вершали, докажите, что въ Россіи выше всего право, опирающееся на всенародную силу*.

Государственная Дума, убѣжденная доводами Столыпина, утверждаетъ законопроектъ о Финляндіи.

8-го іюня 1910 года пренія по финляндскому законопроектѣ начались въ Государственномъ Совѣтѣ. Возража оппозиціи, Петръ Аркадьевичъ заявилъ въ своей рѣчи на этомъ засѣданіи: "или от-

рѣшиться отъ общенперскихъ правъ законодательства въ пользу финляндскаго провинціального сейма, или докажите, что дарованныя Государемъ Россіи новыя законодательныя учрежденія считаютъ своимъ долгомъ свято охранять то, что принадлежитъ самому государству". Далѣе, въ засѣданіи 11-го іюня онъ разъяснилъ, что при проведеніи проактируемыхъ общихъ законовъ будутъ заслушаны въ законодательныхъ учрежденіяхъ мнѣнія финляндскихъ членовъ. До этого же времени "финляндская жизнь будетъ регулироваться существующими нормами". Итакъ, законъ не причинитъ ни законодательную обструкцію, ни ущербъ финляндскимъ интересамъ. Онъ только возстановитъ державныя права Россіи.

17-го іюня 1910 года Государь утвердилъ одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой законъ о порядкѣ изданія законовъ, касающихся Финляндіи. Этимъ былъ урегулированъ вопросъ о нашихъ отношеніяхъ съ Финляндіей и окончательно установленъ путь дальнѣйшаго финляндскаго законодательства, намѣченный Правительственнымъ способомъ. Законамъ подлежало издаваться: 1) въ порядкѣ, установленномъ общимъ законодательствомъ, если они относятся не къ однимъ только внутреннимъ дѣламъ этого края, и 2) въ порядкѣ, установленномъ особымъ (финляндскимъ) законодательствомъ, если они относятся къ однимъ только внутреннимъ дѣламъ этого края.

Въ 1911 году П. А. Столыпинъ возбудилъ вопросъ о присоединеніи къ Петербургской губерніи двухъ сопредѣленныхъ съ нею приходовъ Выборгской губерніи (Кивенекскаго и Ново-Кирковскаго). Приходы эти были излюбленнымъ убѣжищемъ для нашихъ революціонеровъ. Значительное же коренное русское населеніе приходовъ не могло добиться равноправія отъ финляндскихъ властей. Кромѣ того, къ этой мѣрѣ Правительство побудило стратегическое мѣстоположеніе приходовъ, очень существенное для защиты Петербурга и Кронштадта, съ суши и съ моря. 4-го августа 1911 года вопросъ этотъ получилъ одобреніе Монарха и представленіе соответствующаго законопроекта было получено Столыпину.

